

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

января 22

1883 г.

Выходятъ еже-
недѣльно.

Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Ред. Ирк.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

№

4

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 3-го—17-го ноября 1882 года за № 2,344,
объ измѣненіи существующаго порядка по-
вѣрки экономическихъ отчетовъ по содер-
жанію духовныхъ училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. сино-
дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21-го октября 1882 года за
№ 205, съ заключеніемъ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ,
объ измѣненіи существующаго порядка повѣрки экономиче-
скихъ отчетовъ по содержанію всѣхъ духовныхъ училищъ,
вромѣ рижскаго, варшавскаго, новочеркаскаго и усть-медвѣ-
дицкаго, а равно училищъ закавказскаго края. При ка за л и:
По выслушаніи заключенія контроля при Святѣйшемъ Сино-
дѣ объ измѣненіи существующаго порядка повѣрки экономи-

ческих отчетовъ по содержанию всѣхъ духовныхъ училищъ, за исключеніемъ вышепоименованныхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: ревизію отчетовъ по названнымъ учебнымъ заведеніямъ на будущее время установить на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) для документальной повѣрки, на основаніи существующихъ правилъ (18--23 октября 1865 г. и 10-го іюля 1871 г.) и по примѣненію къ правиламъ счетнаго устава, отчетности по каждому духовному училищу, равно для наблюденія въ продолженіи года за производствомъ расходовъ, ежегодно учреждается на мѣстѣ нахождения училища ревизионный комитетъ изъ трехъ свѣдущихъ въ счетной части и не участвовавшихъ въ производствѣ расходовъ духовныхъ лицъ, избираемыхъ для исполненія сей обязанности съѣздомъ духовенства училищнаго округа и утверждаемыхъ епархіальнымъ архіереемъ. Въ число трехъ членовъ ревизионнаго комитета могутъ быть избираемы съѣздомъ духовенства также не участвовавшіе въ производствѣ расходовъ наставники духовнаго училища, но только въ томъ случаѣ, когда, по недостатку духовныхъ лицъ на мѣстѣ нахождения училища и въ близкихъ къ тому мѣсту сельскихъ приходахъ, встрѣтится затрудненіе въ образованіи ревизионнаго комитета изъ однихъ духовныхъ лицъ; 2) члены ревизионнаго комитета избираются на съѣздѣ духовенства училищнаго округа въ продолженіе отчетнаго года; но въ отправление своихъ обязанностей ревизионный комитетъ вступаетъ только съ 1-го января слѣдующаго за отчетнымъ года; 3) отчеты въ суммахъ, ассигнуемыхъ изъ духовно-учебнаго капитала на жалованье начальникамъ и наставникамъ духовныхъ училищъ, по повѣркѣ оныхъ ревизионнымъ комитетомъ и по утвержденіи епархіальнымъ преосвященнымъ журналы и заключенія комитета о послѣдствіяхъ повѣрки, отсылаются ревизионнымъ комитетомъ, согласно § 13 правилъ 18—23 октября 1865 г., на окончательную ревизію въ

контроль при Святѣйшемъ Синодѣ; отчеты же въ расходахъ по всѣмъ прочимъ статьямъ училища, производимымъ на счетъ суммы, ассигнуемой духовенствомъ, хотя бы въ дополненіе къ этой суммѣ отпускалось какое либо пособіе изъ духовно-учебнаго капитала, по повѣркѣ оныхъ ревизіоннымъ комитетомъ, вносятся симъ комитетомъ, вмѣстѣ съ его журналами и замѣчаніями, на разсмотрѣніе съѣзда духовенства училищнаго округа и, затѣмъ, представляются, съ журналами ревизіоннаго комитета и заключеніемъ съѣзда, епархіальному архіерею, по резолюціи коего утвержденныя имъ замѣчанія ревизіоннаго комитета и заключенія съѣзда окончательно приводятся въ исполненіе. Сообразно сему правилу, ревизіонный комитетъ обязанъ оканчивать повѣрку отчетовъ въ ассигнуемыхъ духовенствомъ на училища и на постройки суммахъ за предшествовавшей открытію его дѣйствій годъ ко времени созванія съѣзда духовенства училищнаго округа того года, въ который производится повѣрка; 4) изъ экономическаго отчета по содержанію духовнаго училища на счетъ мѣстныхъ суммъ, по утвержденіи епархіальнымъ архіереемъ журнала ревизіоннаго комитета и заключенія съѣзда, правленіемъ училища составляется и представляется въ контроль при Святѣйшемъ Синодѣ къ 1 января слѣдующаго года вѣдомость объ оборотѣ суммъ, по прилагаемой присемъ формѣ, со включеніемъ въ число тѣхъ суммъ и пособія изъ духовно-учебнаго капитала, гдѣ таковое было отпущено, и 5) повѣрка отчетовъ по рижскому, варшавскому, новочеркасскому, усть-медвѣдцкому духовнымъ училищамъ, а равно по училищамъ Закавказскаго края, оставляется на существующемъ основаніи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій и исполненія, епархіальнымъ преосвященнымъ сообщить установленнымъ порядкомъ, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ формы вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ по содержанію духовныхъ училищъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

января 22 № 4. 1883 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Заштатный городъ Илимскъ.—Объявленія.

Заштатный городъ Илимскъ, его древніе памятники и нѣкоторыя черты изъ его прежней церковной жизни, достойныя примѣчанія.

(Историко-археологическій очеркъ).

Въ отношеніи историко-археологическомъ заштатный городъ Илимскъ достоинъ самаго высокаго интереса любителя сибирской древности. Во времена оны Илимскъ, въ движеніи казаковъ—завоевателей на крайній сибирскій востокъ, представлялъ первую экспедиціонную линію, а острогъ Илимскій—первый операціонный пунктъ въ борьбѣ съ аборигенами, въ нынѣшней иркутской губерніи. Нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что тутъ же впервые озарился свѣтомъ благодатнаго Христова ученія дикарь восточной Сибири, пребывавшій дотолѣ во мракѣ грубаго идолослуженія.

Русскіе въ первый разъ появились на р. Илимѣ лѣтомъ 1627 г. Правда, что Илимъ не входилъ у нихъ въ планъ завоевательныхъ дѣйствій: они, увлекаемые слухами о существованіи въ землѣ буряты серебряной руды, стремились къ обьясачиванью племенъ, обитавшихъ исключительно по Ангарѣ. Тѣмъ не менѣе, достаточно было казакамъ только увидѣть Илимъ, чтобы потомъ, при удобномъ случаѣ, явилось въ нихъ

твердое намѣреніе подвергнуть его своей рекогносцировкѣ. Такъ, дѣйствительно, и было. Енисейскій воевода Я. Хрипуновъ, по приказанію изъ Тобольска, двинувшись весною 1729 г. на двадцати судахъ вверхъ по верхней Тунгускѣ въ землю бурятъ и достигнувъ устья р. Илима, посадилъ здѣсь 30 человекъ казаковъ, которые, ознакомившись съ нижнимъ теченіемъ Илима, должны были, по данной имъ инструкціи, *переволочиться* на великую р. Лену, для поисковъ тамъ той же, соблазнявшей казаковъ, серебряной руды *). Почти въ то же время изъ Енисейска посланъ былъ нѣкто *Бугоръ*, въ команду которому дано было 10 человекъ казаковъ. Но Бугоръ не оградился Илимомъ: достигнувъ устья р. Игирмы, впадающей въ Илимъ съ восточной стороны, въ 120 верстахъ отъ устья самаго Илима, двинулся со своей смѣлою дружиной на великую Лену. Честъ заложенія *Илимскаго острова*, возведеннаго впоследствии на степень города, игравшаго въ свое время весьма видную роль, принадлежитъ однако же, другому лицу—*атаману Галкину*. Надо думать, что Бугоръ, посланный на Илимъ для приведенія въ подданство русскому царю обитавшихъ тамъ тунгусовъ, не выполнилъ, какъ слѣдуетъ, спеціальнаго порученія енисейскихъ властей, а, соблазнившись рассказами о богатствахъ Лены, нашелъ за лучшее послѣпить туда. Тѣмъ, какъ надо полагать, и кончились его илимскіе поиски. Галкинъ стоялъ во главѣ другой экспедиціи, посланной на Лену тотчасъ же по возвращеніи Бугра въ Енисейскъ, съ громаднымъ количествомъ высокаго достоинства соболей, вывезенныхъ имъ съ Лены. И вотъ когда Галкинъ, слѣдуя по пути, проложенному его предше-

*) Кстати сказать, храброму Хрипунову не суждено было дожидаться извѣстій объ интересовавшей его Ленѣ; въ обратную свою повозку изъ земли бурятъ, послѣ удачнаго съ ними дѣла, онъ едва могъ достигнуть устья р. Илима, гдѣ у него оставались суда, и вскорѣ тутъ умеръ. Навѣрное, гдѣ-нибудь тутъ же находится и его могила, но, къ сожалѣнію, никто въ настоящее время не можетъ указать ее.

ственникомъ, достигъ рѣчи Игирмы, здѣсь ему сообщили, что онъ гораздо скорѣе и не съ такими трудностями, какъ Бугоръ, можетъ достигнуть Лены, если подыметъ вверху по Илимѣ еще верстъ на семьдесятъ. Галкинъ такъ и сдѣлалъ. На мѣстѣ, откуда ему *вмѣстѣ съ товарищи* нужно было *переволачиваться* на Лену, онъ прежде всего поставилъ зимовье, въ которомъ бы можно было сохраниться отъ зимней *сибирской стужи*. Путь, по которому переходилъ Галкинъ съ Илима на Лену, названъ былъ имъ *ленскимъ волокомъ*; названіе это и до сихъ поръ за нимъ сохраняется. Вмѣсто же зимовья вскорѣ (1631 г.) найдено было нужнымъ заложить *острогъ*, который тогда же получилъ наименованіе *Илимскаго*. Впослѣдствіи острогъ былъ перенесенъ за версту ниже мѣста его заложения, гдѣ въ настоящее время находится самый г. *Илимскъ*. Съ устройствомъ острога, мѣстность эта, при дальнѣйшемъ движеніи на востокъ, становится пунктомъ весьма важнымъ въ стратегическомъ отношеніи. — Отсюда производились завоевательныя экскурсіи какъ Галкинымъ, основавшимъ острогъ *Устькутскій*, такъ впослѣдствіи Бекетовымъ, заложившимъ *Тутурскій* и *Якутскій* остроги. Одновременно съ завоеваніемъ далекаго сибирскаго востока и слѣдующимъ затѣмъ заселеніемъ его пришлыми промышленными людьми и ссыльнымъ элементомъ, ощущалась потребность населенія въ такомъ насущномъ продуктѣ, какъ хлѣбъ, въ такихъ необходимыхъ предметахъ, какъ ружья, свинецъ, порохъ. Всѣ эти вещи должны были слѣдовать на Лену по р. Илимѣ, чрезъ г. Илимскъ волокомъ. Надо полагать, поэтому, что волоковому пути, соединяющему Илимъ съ ленскимъ бассейномъ, основаніе и весьма прочное положено было въ самую раннюю пору заселенія здѣшней мѣстности первыми выходцами изъ сѣверной Россіи. Въ 1640 г. въ Москвѣ было получено такое извѣстіе отъ казаковъ: „что въ походѣ на

Лену припасы и пушки обносили на себя въ пороги Илимскомъ, что на Лену идти было не можно (илимскимъ волокомъ): гряды большія, рѣчки каменистыя, мелкія, на плотяхъ надо, и то въ омутахъ тонуть“. Достоверно также, что извѣстный *Хабаровъ*, поселившійся на Ленѣ въ 1640 г., и имѣвшій до 30 человекъ покрученниковъ и первый вводившій хлѣбопашество на Ленѣ и Илимѣ, занимался, кромѣ того, извозомъ по левскому волоку. Такъ какъ сообщеніе съ востокомъ Сибири совершалось исключительно чрезъ г. Илимскъ, — другаго пути тогда не существовало, — то ясно какое важное значеніе долженъ былъ имѣть на первыхъ порахъ этотъ городъ, благодаря своему положенію. Впослѣдствіи же, когда окончательно устроился г. Иркутскъ, когда онъ сдѣдался центрально-административнымъ пунктомъ всей восточной Сибири, значеніе Илимска начало постепенно падать. Съ устройствомъ же московскаго тракта нашъ Илимскъ долженъ былъ совсѣмъ сойти со сцены. А въ настоящее время онъ представляетъ самую жалкую картину. Г. Ключниковъ въ своемъ энциклопедическомъ словарѣ, изданномъ въ 1876 г., объ Илимскѣ говоритъ, что этотъ городъ ведетъ будто-бы торговлю съ Китаемъ. . . . Самая жалкая провинія надъ Илимскомъ! Чтобы судить о благосостояніи города, достаточно указать на то, что по смѣтнымъ вѣдомостямъ городской управы годовой доходъ города ежегодно показывается одной и той же цифрой въ 450 руб., и что въ городѣ нѣтъ ни одной школы, даже приходской. Высказывая горькую правду объ Илимскѣ, мы это дѣлаемъ не съ цѣлью, конечно, поглумиться надъ нимъ; напротивъ, мы ждемъ ему далска лучшей участи. Да кажется, уже и не далеко это лучшее будущее его. О первоначальномъ пути изъ Енисейска на Лену, практиковавшемся около 80 л. чрезъ илимскій волокъ, совершенно заброшенномъ съ проложеніемъ назадъ тому лѣтъ около 180 мо-

сковскаго тракта, снова вспомнили благодарные енисейцы назадъ тому лѣтъ около 15. Теперь нашъ Илимскъ, служащій главнымъ складочнымъ пунктомъ всѣхъ товаровъ, слѣдующихъ на Лену изъ Енисейска, ежегодно проходятъ тысячи пудовъ этихъ товаровъ. Есть надежда, что въ непродолжительномъ времени енисейская торговля этимъ путемъ окончательно упрочится, если не помѣшаютъ тому какіе либо непредвидимыя обстоятельства.

Но оставимъ рѣчь о будущности Илимска. Обратимъ вниманіе на то, что до сихъ поръ сохраняетъ онъ въ своихъ стѣнахъ на память потомству отъ своей прежней блестящей жизни, заслуживающей особаго нашего вниманія. Илимскъ сохраняетъ нѣсколько такихъ памятниковъ, начало которыхъ большею частію относится къ первому времени заселенія восточной Сибири русскими. Памятники эти *старинные храмы* и *уцѣлѣвшія еще отъ времени башни-часовни*. Объ нихъ и будетъ сначала наша рѣчь.

Когда и кѣмъ построенъ былъ первый въ Илимскѣ храмъ, объ этомъ не дошло до насъ ровно никакихъ свѣдѣній ни устныхъ, ни письменныхъ. Во всякомъ случаѣ, ко времени переименованія Илимскаго острога въ городъ, съ воеводскимъ управленіемъ, состоявшася въ 1649 г., храмъ этотъ уже существовалъ. На первыхъ же порахъ, за неимѣніемъ его, религиозное чувство острожнаго населенія, по всей вѣроятности, удовлетворялось башнями-часовнями, изъ описанія которыхъ тоже мы увидимъ, что онѣ, построенныя съ прямою стратегическою цѣлью, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполнѣ были принаровлены и къ удовлетворенію религиознаго чувства. О времени истребленія пожаромъ перваго храма тоже нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Огромная земляная насыпь, да деревянная часовня съ тремя таковыми же крестами, находящіяся въ настоящее время въ чертѣ ограды Спасской цер-

кви, по восточную ея сторону, свидѣтельствуютъ только о мѣстѣ сгорѣвшаго храма, съ тремя его придѣлами. Съ достовѣрностію можно полагать только то, что ястребленіе пожаромъ Спасскаго собора произошло въ періодъ 1745—1787 г.: въ первый изъ этихъ годовъ, съ разрѣшенія епископа Иннокентія Неруновича, пристроенъ былъ къ собору придѣлъ во имя Казанской Божіей Матери; стало быть, соборъ въ это время еще существовалъ, въ послѣдній же былъ построенъ новый соборъ, предполагающій упраздненіе стараго. Судя по мѣсту, какое занималъ первый храмъ, надо думать, что таковой построенъ былъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ. Отъ перваго храма до насъ дошло очень немногое. Прежде всего обращаютъ на себя наше вниманіе сдѣланные изъ серебра на престольныя евангеліе и свѣткрестъ, тотъ и другой съ надписями. На евангеліи положена слѣдующая надпись: *1712 г. сѣ св. Евангеліе строено въ Илимску радѣніемъ воеводы Лавренція Родіонова, сына Ракутина, вѣсу серебр. 2 фунт. и 10 золот. Работалъ Никита Яковлевъ.* На свѣткрестѣ: *Лѣто « » апрѣля въ первый день построень сей свѣткрестъ въ соборную Спасскую церковь Нерукотвореннаго образа радѣніемъ тоя церкви священника Петра Максимова.* Крестъ имѣетъ двѣнадцать частицъ отъ св. мощей: св. пророка Данила, архидіак. Стефана, Игнатія Богоносца, Андрея Первозваннаго, евангелиста Марка, великомученика Георгія, великомуч. Евстаѳія, Пимена великаго, Михаила Малейна, великомученицы Варвары и великомученицы Анастасіи. Затѣмъ достойны вниманія сохранившіеся въ цѣлости оловянные сосуды со всѣми ихъ принадлежностями: одинъ изъ нихъ весьма старой и простой работы, другой же, надо полагать, относительно недавній и болѣе изящной отдѣлки. На дискосѣ при первомъ сосудѣ сдѣлана слѣдующая надпись: *Блюдо все-милостивѣйшаго Спаса Илимскаго остроу, церковное поло-*

женіе *Водана Денисевича Оладина*, человека его *Дементія, Ананьина сына*. Нельзя оставить безъ вниманія и то обстоятельство, что первый *Спасскій храмъ* находился въ центрѣ городской крѣпости, построенной, навѣрное, ко времени переименованія острога въ городъ. Крѣпость эта состояла изъ четырехъ, въ недалекомъ разстояніи одна отъ другой устроенныхъ башенъ, съ проходами въ низу, соединявшихся между собою высокимъ тыномъ (частоколомъ). Площадь крѣпости, какъ надо полагать, имѣла видъ параллелограмма. Въ чертѣ этой площади сосредоточивалось все, существенно необходимое: тутъ, кромѣ храма, находился пороховой погребъ, слѣды котораго до сихъ поръ указываются мѣстными жителями, живущими прошедшею славою своего города; тутъ же, навѣрное, имѣлъ свое мѣстопребываніе воевода; тутъ же находилось и мѣстное воеводское управленіе. Въ настоящее время отъ прежней крѣпости сохраняются только двѣ башни, о которыхъ подробно поговоримъ ниже, а о тынѣ и помину нѣтъ. Развѣ только случайно кто, при земляныхъ работахъ, натѣнется на сохранившіеся еще кое-какъ въ землѣ его остатки.

Второй по времени построенія въ *Илимскѣ храмъ Казанскій*. Храмъ этотъ, построенный, по указанію клировыхъ вѣдомостей, въ 1679 г. неизвѣстно кѣмъ и сохранившійся до нашихъ дней въ его первоначальномъ видѣ, не входилъ подобно *Спасскому*, въ черту описанной крѣпостной площади, хотя и находится отъ нея всего только въ нѣсколькихъ шагахъ. Это можно объяснить только тѣмъ обстоятельствомъ, что ко времени построенія *Казанскаго храма* внѣшняя безопасность города была на столько прочна, что уже не предвидѣлось надобности въ укрѣпленіяхъ, охранявшихъ населеніе *Илимска* отъ нечаянныхъ нападеній ихъ дикихъ враговъ—*тунгусовъ*. По какому случаю, былъ построенъ на стоящій храмъ, при существованіи соборнаго—*весьма помѣ-*

стительнаго, намъ не извѣстно. Можно думать, что построение его принадлежитъ усердію одного изъ воеводъ. Объ этомъ будетъ рѣчь далѣе. Вышній видъ этого храма во всемъ не похожъ на нынѣшніе. Своимъ видомъ онъ скорѣе напоминаетъ сложенную изъ бревенъ обыкновенную продолговатую избу, крытую тесомъ на два ската, съ прирубленнымъ къ ней алтаремъ съ восточной стороны. На крышѣ алтаря устроены оригинальный, весьма значительный по объему, куполь, съ мѣднымъ крестомъ на немъ. Оригинальность его заключается въ томъ, что онъ не обшитъ, какъ это обыкновенно дѣлается въ наше время, цѣльными гладкими досками, а обитъ кругомъ небольшими рѣзными дощечками, расположенными одна надъ другой. Въ недавнее сравнительно время храмъ со всѣхъ сторонъ покрытъ былъ тесомъ. Паперти со всѣмъ нѣтъ. Съ крыльца, устроеннаго во всю ширь зданія, во довольно узкаго, расположеннаго на самой почвѣ земли, огороженнаго рѣшеткой, вы входите прямо въ церковь. Храмъ рѣзко раздѣленъ на три части: *трапезу, собственно церковь и алтарь*. Первая изъ нихъ занимаетъ въ длину 7 арш., въ ширину 3 арш., и занимаетъ въ свою очередь тоже три части, раздѣленные между собою въ длину храма двумя перегородками. По преданію, одну изъ частей, вправо со входа въ храмъ, занимали во время Богослуженія старцы, лѣвую старицы; средняя же часть занималась молящимися средняго возраста. Перегородки состоятъ каждая изъ четырехъ рамъ простой работы; на рамахъ укрѣплены писанныя на полотнѣ иконы вѣдоиконовской живописи; изображенія сдѣланы на той и другой сторонѣ полотна. На перегородкѣ по правую сторону средней части помѣщены изображенія святителей и мучениковъ хрусской церкви: митрополитовъ Филиппа, Іоны, Алексія, Петра; съ другой стороны той же перегородки: св. о мучениковъ Бориса и Глѣба и Александра

Невскаго. На перегорождѣ по лѣвую сторону находятся изображенія вселенскихъ святителей: Иоанна Златоустаго, Григорія Богослова и Василія Великаго и Николая чудотворца; съ противоположной стороны: великомученицы Варвары и Параскевы. Всѣ эти изображенія, за исключеніемъ послѣднихъ двухъ, сдѣланы въ полный ростъ челоуѣка. И замѣчательно еще то, что митр. Филиппъ и св. Алексій написаны съ поднятою правою рукою и такимъ сложеніемъ пальцевъ на ней: большой, мизинецъ и безымянный вмѣстѣ стоя соединены оконечностями, указательный и средній, стоя вмѣстѣ, расположены отдѣльно отъ первыхъ. Хотя такое сложеніе пальцевъ и напоминаетъ благословляющую руку священнослужителя, но далеко не тождественно съ нею. Потолокъ трапезы, именно среднія части его, также покрытъ иконами, писанными на холстѣ. Тутъ собственно двѣ иконы и каждая въ особой рамѣ: *Господа Савоова* и *Спасителя*; та и другая необыкновенныхъ размѣровъ. Въ *отдѣлѣ старцевъ* поражаетъ своими размѣрами икона *Божіей Матери Троерушцы*, писанная на холстѣ, безъ всякихъ украшеній, въ рамѣ простой работы; выш. икона $2\frac{3}{4}$ арш., шир. около 3 арш.; устроена подъ нею служитъ простая деревянная лавка; предъ иконою стоитъ нехитрой работы деревянный некрашеный подеуѣчникъ. Трапеза отдѣляется отъ церкви собственно деревянною рѣшеткой, въ срединѣ которой устроена дверь для входа и выхода. Эта часть весьма незначительна по своимъ размѣрамъ. — Она, если не брать во вниманіе едва замѣтнаго возвышенія, замѣняющаго собою и амвонъ, шир. 5 арш., длин. около 2 арш., съ особо устроенными по ту и другую сторону дверей небольшими скамеечками. Эта часть назначалась въ свое время для воеводы, его семьи и близкихъ къ нему людей чиновныхъ. Этимъ объясняются сравнительно ничтожные размѣры ея; это же даетъ поводъ предполагать, что

описываемая церковь построена была однимъ изъ воеводъ, которому, въ виду его особой почительности о распространении храмовъ Божіихъ, и дана была привилегія пользоваться особымъ помѣщеніемъ въ храмѣ. Иконостасъ самой простой работы; онъ составленъ изъ двухъ досчатыхъ некрашенныхъ рамъ и двухъ иконъ, находящихся въ нихъ: св. Іоанна хустюжскаго въ ростъ человѣка и образъ Нерукотвореннаго Спаса, очень искусно вышитый на шелковомъ платѣ шелкомъ, золотою и серебряною мишурою, въ квадратъ $1\frac{1}{2}$ арш. По сторонамъ плата также искусно вышитъ текстъ тропаря образу. На верхней части плата находятся девять шелковыхъ петель, сдѣланныхъ, очевидно, съ тою цѣлью, чтобы удобно было посредствомъ шнура, или тонкой палки вѣшать его. Въ такомъ именно видѣ находится онъ прикрѣпленнымъ и теперь по правую сторону царскихъ вратъ. Нижняя часть платы украшена нѣсколькими, сдѣланными изъ шелка же, кистями. Царскія врата имѣютъ въ ширину около аршина, въ высоту $2\frac{1}{2}$ арш., створки сдѣланы изъ простыхъ досокъ, закругленныхъ сверху; внизу онѣ не доходятъ до пола около 2 четв. Въ алтарѣ, также какъ и въ трапезѣ, весь потолокъ укрытъ изображеніями на холстѣ; надъ св. крестомъ находится изображеніе Господа Савооа. Св. престолъ въ $\frac{3}{4}$ арш. въ квадратѣ и жертвенникъ того же размѣра. На юго-восточной стѣнѣ алтаря, вблизи горняго мѣста находится другая, вышитая золотомъ икона — Знаменія Божіей Матери; она почти во всемъ похожа на икону Нерукотвореннаго Спаса, только немного меньше ея, безъ петель и кистей. Внимательное осматриваніе храма приводитъ къ заключенію, что иконы, находящіяся въ немъ, приносятся; всѣ онѣ писаны на холстѣ и, за исключеніемъ немногихъ, не наклеены даже на доски, а прямо или прибиты къ доскамъ гвоздями, или же просто прикрѣплены къ деревяннымъ рамамъ. Такого вида иконъ дѣ-

дасть ихъ очень удобными къ значительной перевозкѣ. Надо полагать, всѣ иконы Казанскаго храма по заказу писались въ Tobольскѣ, гдѣ въ то время существовала иконописная школа при митрополичьемъ дворѣ. Происхожденіе ихъ трудно приписать мѣстному искусству. Ужь если въ Иркутскѣ, въ позднѣйшее время, при епископѣ Иннокентіѣ Неруновичѣ, при условіяхъ болѣе благопріятныхъ, не съ трудомъ находились иконописцы, и то только исключительно изъ среды монашескую, то можно ли думать, чтобы таковыя могли быть въ Илимскѣ за цѣлое полстолѣтіе до того. Къ тому же, самая живопись иконъ принадлежитъ довольно искусной кисти. Дѣлая описаніе Казанскаго храма, не можемъ не остановиться въ заключеніе на одномъ, весьма странномъ обстоятельстве. Въ храмѣ этомъ, не смотря на тщательное изысканіе, не найдено ни одной иконы Божіей Матери, имя которой онъ носить. Находящаяся же въ одномъ изъ отдѣленій трапезы икона Божіей Матери, принимаемая нѣкоторыми за Казанскую, судя по ея рисунку, вѣрнѣе должна именоваться иконою Божіей Матери Троеручицы. Въ добавокъ—она не мѣстная, а находится и находилась доселѣ внѣ иконостаса. Что же это значитъ? Можно ли допустить, чтобы строители храма, посвящая его имени Казанской Божіей Матери, не озаботились прежде пріобрѣтеніемъ храмовой иконы? . . . А тутъ еще новое затрудненіе. Антиминсъ, на которомъ и по настоящее время отправляется священнодѣйствіе Божественной литургіи въ храмѣ, противъ обыкновенія, имѣетъ двѣ подписи: первая изъ нихъ, сдѣланная въ извѣстномъ мѣстѣ, гласитъ, что антиминсъ сей священнодѣйствованъ митрополитомъ Антоніемъ въ 1730 г. 6 сент. для храма *Знаменія Пресвятыя Богородицы*, другая же, помѣщенная на поляхъ его, выражена въ такомъ видѣ: *сею 1745 г. июля 24 дня, по приказу пресвященнаго Иннокентія, епископа иркутскаго и нерчин-*

скаго посылается для священнослуженія въ оный градъ Илимскъ ко храму Пресвятыя Богородицы именуемая Казанскія.

Факты эти, въ связи съ вышеоображеніями, какія сейчасъ представимъ, убѣждаютъ насъ въ той мысли, что описываемый храмъ основанъ былъ во имя Знаменія Божіей Матери; измѣнено же его наименование по какому нибудь недоразумѣнію въ послѣдствіи. Въ такомъ случаѣ, чѣмъ же объяснить появленіе вторичной надписи, предназначавшей одинъ и тотъ же антиминсъ для храма Казанской Божіей Матери?—Отвѣтъ короткій.—Въ 1745 г. окончень былъ пристройкою къ соборному Спасскому храму придѣлъ во имя Казанской Божіей Матери. Конечно, потребовался антиминсъ. И вотъ духовная консисторія, по приказанію владыки, находившагося въ то время безвыѣздно въ своемъ загородномъ уединеніи, не имѣя, по всей вѣроятности въ своемъ распоряженіи достаточнаго числа запасныхъ антиминсовъ, по вытребованіи изъ Илимска антиминса отъ церкви Знаменской, назначаетъ его совмѣстно для священнодѣйствія и во вновь устроенномъ придѣлѣ. Мысль о двоякомъ назначеніи Знаменскаго антиминса, навѣрное, подавъ находившійся въ то время въ должности члена консисторіи священникъ Алексѣй Семеновъ Шангинъ, изъ илимскихъ діаконовъ, какъ хорошо знакомый съ мѣстными условіями илимскихъ церквей. Въ подтвержденіе представленныхъ предположеній служить, между прочимъ, и фраза во вторичной надписи: *во оный же градъ Илимскъ* и еще то обстоятельство, что позднѣйшая надпись на антиминсѣ не уничтожаетъ значенія первой, что еще рѣшительнѣе укрѣпляетъ мысль объ одновременномъ существованіи въ Илимскѣ двухъ храмовъ—Знаменскаго и Казанскаго.—Какой, въ самомъ дѣлѣ, могъ быть въ Илимскѣ другой храмъ Знаменскій, какъ не тотъ, о которомъ идетъ настоящая рѣчь? Непонят-

нымъ остается только одно, какимъ образомъ Знаменскій храмъ получилъ въ послѣдствіи именованіе Казанскаго? Одно несомнѣнно, что переименованіе произошло послѣ истребленія пожаромъ главнаго соборнаго храма съ его придѣлами. Не могло же быть въ Илимскѣ двухъ храмовъ, вблизи одинъ другаго стоявшихъ, съ одинаковымъ наименованіемъ. Одно изъ двухъ нужно предположить: переименованіе произошло или вслѣдствіе просьбы прихожанъ послѣ сгорѣнія Казанскаго придѣла (что едва ли возможно), или же просто по какому-то странному недоразумѣнію.

(Продолженіе послѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“ въ 1883 году.

Съ 1882 г. «Церковно-Общественный Вѣстникъ превращенъ въ ПОЛУЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ и выходитъ аккуратно черезъ день, исключая времени скопленія нѣсколькихъ праздниковъ въ недѣли Св. Пасхи и Рождества Христова. Увеличить число выпусковъ нашей газеты побудило насъ съ одной стороны желаніе сообщить газетѣ ту полноту и разнообразіе, которыя настойчиво требовались и обиліемъ событій и массой матеріала, отовсюду поступающаго въ нашу редакцію, съ другой стороны, неоднократно выраженное нашими подписчиками желаніе такого увеличенія.

Задача нашего изданія—отмѣчать по возможности все, такъ или иначе касающееся духовенства и могущее интересовать его въ жизни церковно-общественной и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность свѣтскимъ людямъ поближе познакомиться съ духовной средой и ея нуждами и потребностями, содѣйствуя тѣмъ сблженію между обществомъ и духовенствомъ. Но этимъ не ограничивается задача «Церковно-Общественнаго Вѣстника»: рядомъ съ вопросами о духовенствѣ и въ томъ же объемѣ, мы принимаемъ участіе и въ обсужде-

ни текущихъ общественныхъ и политическихъ вопросовъ, въ смыслѣ упроченія принциповъ правды, законности, свободы и общаго преуспѣянія челоѳчества. Откровенно и съ полною *независимостію* сужденія высказываясь по тѣмъ или инымъ, выдвигаемымъ жизнію вопросамъ, существеннымъ образомъ затрагивающимъ интересы духовенства и общества, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда охотно даемъ мѣсто всякому честному голосу изъ среды духовенства и общества, особенно же заявленіямъ и запросамъ людей опыта, стараясь содѣйствовать постоянному обмѣну мыслей между читателями газеты, ея редакціей и постоянными сотрудниками. Постоянная и горячая нравственная поддержка со стороны нашихъ многочисленныхъ читателей въ теченіе 9-ти лѣтняго существованія газеты и сочувствіе къ ней въ большинствѣ органовъ какъ духовной, такъ и свѣтской прессы, даетъ намъ увѣренность, что и на будущее время они не откажутъ намъ въ этой поддержкѣ и сочувствіи.

Для лицъ, незнакомыхъ съ нашимъ изданіемъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что «Церковно-Общественный Вѣстникъ» наравнѣ съ другими газетами выходитъ безъ предварительной цензуры и не имѣетъ никакого отношенія къ духовному вѣдомству. Просимъ также не смѣшивать наше изданіе съ журналомъ «Церковный Вѣстникъ» издающимся при здѣшней духовной академіи.

По примѣру прежнихъ лѣтъ при «Церк.-Общ. Вѣстникѣ» въ 1883 г. будетъ изданъ въ видѣ бесплатнаго приложенія «Календарь для духовенства», въ которомъ кромѣ необходимыхъ календарныхъ свѣдѣній, будутъ помѣщены практическія указанія и справочныя свѣдѣнія на разнаго рода случаи общественной жизни духовенства.

При «Календарѣ» будетъ приложенъ также подробный *адресъ-календарь* лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству, преосвященныхъ архіереевъ, начальствующихъ и учащихъ въ духовныхъ заведеніяхъ и пр.

Условія подписки на «Церк.-Общ. Вѣстн.» на годъ 8 руб., на полгода 4 руб. 50 коп., на три мѣсяца 2 руб. 50 коп., на мѣсяць 1 р. Годовая цѣна за границей 10 руб.— Отдѣльные №№ по 10 коп.

Въ редакціи имѣется по небольшому количеству экземпляровъ «Календаря для духовенства» за 1875, 1881 и 1882 годы. (Въ «Календарѣ» на 1882 годъ помѣщены подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ высшаго церковнаго управленія въ Россіи, о Св. Синодѣ и учрежденіяхъ при немъ, появившіяся

въ печати *въ первый разъ*, а также законоположенія по духовному вѣдомству, разбросанныя по всѣмъ пятнадцати томамъ дѣйствующаго Свода законовъ Россійской Имперіи. Законоположенія эти изложены въ томъ же видѣ, какъ и въ самомъ Сводѣ, но по отдѣльнымъ рубрикамъ).—Желающіе получить календари за эти годы благоволятъ прилагать за каждый выписываемый экземпляръ по 1 руб. Календарей за другіе годы въ редакціи нѣтъ ни одного. Въ редакціи имѣются также сброшюрованные экземпляры «Церк.-Общ. Вѣстника» за 1881 и 1882 годъ (съ бесплатнымъ приложеніемъ «Календаря для духовенства»). Цѣна 7 руб. съ пересылкою.

Требованія на газету слѣдуетъ адресовать: въ редакцію «Церковно-Общ. Вѣстника», въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., домъ № 3, кварт. № 5.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій. 2.

САМОЕ ДОСТУПНОЕ ПО ЦѢНѢ ИЗДАНІЕ

ЖУРНАЛЬ

„ГРАЖДАНИНЪ“

(безъ предварительной цензуры).

Еженедѣльная газета, не менѣе двухъ листовъ

самаго разнообразнаго содержанія,

и

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ (приложенія)

(формата большихъ журналовъ: „Дѣла“, „Русскаго Вѣстника“, „Отечественныхъ Записокъ“).

ЗА 8 РУБЛЕЙ ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

Съ январьской книжки начнутся печатаніемъ историческія повѣсти Вс. Соловьева (автора „Сергѣя Горбатова“), „Старыя были“ (XVIII столѣтія), „Апостать“ (романъ) и другія беллетристическія произведенія.

ВЪ КАЖДОЙ КНИГѢ БУДЕТЪ ДО 5 БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІИ.

Главная цѣль журнала „Гражданинъ“ давать за самую дешую цѣну много интереснаго чтенія. Рекламы громкихъ не

дѣлаемъ. Читатели сами увидятъ, надѣмся, что изданіе «Гражданина» въ 1883 году превзойдетъ ихъ ожиданіе, и будетъ первымъ опытомъ дешеваго, но интереснаго и цѣннаго изданія. Одно лишь скажемъ:

Такъ какъ количество экземпляровъ январьской книжки (приложенія) будетъ опредѣлено заранѣе, то во избѣжаніе замедленій, слѣдовало бы подписываться заблаговременно, а не то можетъ случиться, что съ выходомъ первой книжки, для послѣдующихъ подписчиковъ можетъ не хватить экземпляровъ. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи, Малая Итальянская, 21, въ Москвѣ, въ книжн. Магазинѣ Карбасникова, д. Коха.

Подписка для служащихъ допускается съ разсрочкою черезъ казначеевъ.

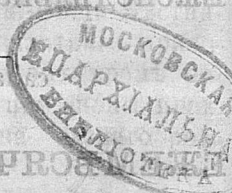
Для желающихъ, допускается разсрочка: при подпискѣ платится 3 р.; въ Мартѣ 2 р.; въ Юлѣ 2 р. и въ Сентябрѣ 1 р.

На полгода подписка - - - - - 5 р.

На треть года » - - - - - 4 р.

2. (3).

ГРАЖДАНИНЪ

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ.*

Иркутскъ, 1883. Типографія Н. Н. Симицына, Харн. ул. д. № 92.